

ЕДИНСТВО ОНТОЛОГИЧЕСКОГО И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

М. Ю. Казаринов, Б. В. Ахлибининский

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ»*

Словосочетания *информационное пространство* и *информационно-коммуникативное пространство* становятся все более значимыми и заметными в современном лексиконе, в том числе научном. Очевидно, что предметная область, соответствующая этим лингвистическим конструктам, представляет в настоящее время исключительный интерес, о чем свидетельствует широта и интенсивность их употребления. Однако она пока не может быть однозначно выявлена и достаточно четко определена, поскольку характер этого употребления преимущественно метафорический и далек, как правило, от требований понятийной строгости научной терминологии, определяется не концептуальной основой соответствующего научного знания, а языковой интуицией и контекстом. Для выявления, определения и дальнейшего эффективного научного исследования данной предметной области от философии, учитывая характер ее функций и методов, требуются следующие первоочередные шаги.

1. Анализ и рационализация спектра смыслов данного лингвистического конструкта, сложившегося в реальном словоупотреблении, классификация и систематизация этих смыслов, их «разведение» по взаимосвязанным в родовидовой иерархии понятиям. Этот подход со времен Сократа, Платона и Аристотеля эффективно используется в философии, осуществляя ее функцию понятийной рефлексии культуры, выраженной в естественном языке.

2. Выявление и анализ объективных и субъективных смыслообразующих детерминант этого спектра, в конечном счете его онтологических и гносеологических оснований, а также непосредственных социально-культурных предпосылок самого появления данного словосочетания, его активного употребления и культивирования.

3. Разработка системной онтологической концепции информационного пространства, которая позволила бы учесть все составляющие смыслового спектра данного понятия. На наш взгляд, такая концепция должна «вписываться» в общемировоззренческое представление информации как

«чистой структуры»¹, как структурной составляющей любого взаимодействия, что соответствует атрибутивной концепции информации.

4. Анализ эпистемологических и онтологических оснований атрибутивного понимания информации в связи с формированием понятия «информационное пространство», в частности, исследование информации как фактора и критерия развития и информационного пространства как характеристики сложных развивающихся систем².

5. Разработка системной методологии исследования информационного пространства, учитывающей единство онтологических и эпистемологических аспектов и применимой к исследованию любой объективной системы, в том числе и современного общества как наиболее сложной и высокоорганизованной развивающейся системы.

Анализ смыслового спектра словоупотребления рассматриваемого языкового конструкта позволил сделать ряд предварительных эмпирических обобщений³. В частности, сравнительный анализ различных аспектов словоупотребления показал, что в содержании метафоры «информационное пространство» выделяется два существенно различных смыслопорождающих момента, связанных с двояким пониманием слова «пространство». Его понимание как обычного метрического пространства порождает смысл «информационного пространства» как «информатизированного» физического пространства – информационно наполненного, информационно освоенного человеком и пронизанного информационными коммуникациями, в том числе и обеспеченными разного рода технико-технологическими средствами. Второй момент задается чисто метафорическим пониманием пространства как образа упорядочения информационных процессов (необязательно непосредственно пространственного). Любой смысл информационного пространства содержит эти моменты, но в разной «пропорции». При доминировании первого получаем «информационное пространство» как информационно насыщенное метрическое, при доминировании второго – некоторое модельное представление совокупности информационных процессов, информационной структуры, динамической информационной системы и т. д., т. е. модельное представление упорядочения информации.

Дальнейшее углубление анализа позволяет более четко выявить онтологические и гносеологические основания смыслового спектра данной метафоры. Если исходить из самого общего понимания информационного пространства как совокупности информационных процессов, которые всегда имеют вещественно-энергетические носители, происходят в физическом пространстве-времени и некоторым образом организованы, то можно заметить, что онтологическим основанием использования метафоры «пространство» выступает, во-первых, сама упорядоченность, организованность

этих процессов в некоторой системе и, во-вторых, их информационный характер и, в частности, относительная независимость от вещественно-энергетического носителя. Последнее дает принципиальную возможность использовать для передачи информации самые быстрые формы физических взаимодействий (электромагнитные) и сделать фактор пространственной дистанции (в физическом пространстве) малозначимым для инфовзаимодействий, по крайней мере – в масштабах нашей планеты.

Как ни парадоксально на первый взгляд, но именно освобождение от «пространства», т. е. от ограничений, накладываемых пространственной разнесенностью коммуникантов, было одной из двух детерминант, породивших в нашей языковой культуре само выражение «информационное пространство». Мануэль Кастельс, анализируя специфику современного общества, называет явление «аннигиляции им пространства и времени посредством электронных средств» в качестве одного из главных факторов появления этой новой «сетевой» формы организации социума⁴. Другая детерминанта, как уже отмечалось, – организационная. Информационное пространство в современном обществе – это специфический вид социального пространства, взаимодействующий с политическими, экономическими и другими структурами и определяемый ими. Так, говоря об информационном пространстве России, мы имеем в виду не только и не столько географическую часть планеты с определенными размерами и местоположением, но то, что на этой территории осуществляется определенным образом организованная и контролируемая социумом система информационных коммуникаций, обеспечивающая эффективное инфовзаимодействие между коммуникантами, входящими в эту систему. Современное информационное пространство обеспечивает непосредственность коммуникаций в режиме реального времени, возможность быстрого и практически одновременного поступления информации в любую точку этого пространства, т. е. стремится проявлять свойства дальнего действия ньютоновского пространства.

Одним из очевидных гносеологических оснований появления метафоры «информационное пространство» является то, что психические представления о порядке и организации всегда связаны у человека с представлениями о расположении дифференцированных объектов в окружающем физическом пространстве. Эти базовые представления формируются в процессе становления сознания, а основные предпосылки этого формирования вообще заданы человеку генетически от животного мира. Поэтому, например, модельные представления многомерных математических пространств не так уж необычны, поскольку и в жизни человек постоянно сталкивается с пространственными упорядоченностями весьма многообразных явлений, абстрагируясь при необходимости от простран-

ственного компонента и рассматривая организацию других компонентов как таковую. При этом в той или иной мере всегда используется *структура* пространственного образа или временной последовательности. Например, при поиске информации в памяти компьютера или в сети нас, как правило, совершенно не интересует, где физически располагаются соответствующие ячейки памяти, но интересует, где эта информация расположена в структуре организации информационных блоков и соответственно в структуре алгоритмов поиска. Однако организация интерфейса поиска всегда визуально-пространственная, а если этого нет, то возникают психологические неудобства, и пользователь стремится восполнить этот недостаток продуцированием вспомогательных пространственных образов, чертежами и т. п.

Таким образом, во-первых, информационное пространство – это не просто совокупность информационных процессов, но целостная система информационных коммуникаций, обеспечивающая определенные условия реализации коммуникаций между своими элементами, причем этими условиями, если брать их в целом, и является сама система. Можно показать, что любая реальная система задает определенным образом организованную внутреннюю среду коммуникации своих элементов – внутреннее коммуникативное пространство, которое может рассматриваться как одна из фундаментальных характеристик этой системы, а любая внешняя ее коммуникация происходит в коммуникативном пространстве, структура и детерминирующие «правила» взаимодействия которого заданы некоторой надсистемой или надсистемами⁵.

Во-вторых, субъективные представления информационного пространства, непосредственно лежащие в основе формирования соответствующего понятия, есть модели в первую очередь организационные. Они всегда более или менее явно используют структуру образа пространственной упорядоченности в физическом пространстве, но реально отражают детерминанты физического пространства лишь в той мере, в какой они значимы для соответствующей системы информационных процессов или для самого субъекта, формирующего этот образ. При этом вполне естественным оказывается появление метафоры «информационное пространство» в широком культурном обороте именно для обозначения географического пространства, пронизанного информационными коммуникациями высокой интенсивности и организации, причем именно тогда, когда ограничения физическими расстояниями в этом пространстве становятся малозначимыми и выявляется его собственное качество как пространства информационного.

Дальнейшее обоснование мировоззренческого статуса понятия информационного пространства непосредственно связано с пониманием самой

природы информации и ее роли в универсуме, т. е. с вопросом об онтологических основаниях информационных процессов. В этом плане наиболее общим и емким является принцип атрибутивного понимания информации, впервые четко сформулированный Н. Винером. Он полагал, что все явления охватываются тремя основными понятиями: *вещество, энергия, информация*. В таком соотношении понятий информация оказывается объективно существующей и однопорядковой вещественно-энергетическим компонентам реальности, т. е. ее атрибутом и онтологическим основанием всех форм информационных процессов.

Можно показать, что понимание информации как структурного аспекта любого взаимодействия, как «чистой» структуры, относительно независимой от своего вещественно-энергетического носителя, с одной стороны, является предельно общим и соответствует универсальности информационных процессов, а с другой стороны, позволяет учесть все три обязательных аспекта информации – *структурного* (синтаксического), *интерпретационного* (семантического) и *реализационного* (прагматического). Благодаря этой универсальности и может существовать информационное пространство. Его особенность состоит как раз в том, что структурный аспект по мере развития Природы приобретает все большую самостоятельность, а вещественный и энергетический аспекты становятся лишь формами этого структурного аспекта. Как отмечает А. А. Денисов, автор одной из концепций универсального информационного пространства (поля), «структура и движение – это и есть информация»⁶.

Известно, что онтологическое представление действительности всегда соотносительно тем познавательным процедурам, методам и моделям, с помощью которых оно получено. С другой стороны, любой реальный объект может быть представлен множеством моделей, а любая модель имеет множество интерпретаций. С этим, в частности, связана множественность представлений и смыслов понятий, примером чему может служить и рассмотренный спектр смыслов в употреблении понятия «информационное пространство». Аналогичная ситуация имеет место и в науке, где онтологические и эпистемологические основания концепций всегда взаимосвязаны. Поэтому общим методологическим требованием в научном анализе является требование соответствия онтологических оснований исследуемого явления и эпистемологических средств исследования, в конечном счете – парадигмальных эпистемологических оснований. В случае исследования информационного пространства как онтологические, так и эпистемологические основания должны быть максимально общими и учитывать все множество проявлений и интерпретаций информации. Этим требованиям соответствуют атрибутивное онтологическое представление информации и системный диалектический подход к ана-

лизу сложных развивающихся объектов, учитывающий единство качественной и количественной сторон, а на общенаучном уровне – современные теории самоорганизации и синергетическая парадигма.

¹ См., напр.: Ахлибинский Б. В. Информация и система. Л., 1969. С. 124.

² Подробнее см.: Казаринов М. Ю. Информация как критерий и фактор развития // Проблема развития в гуманитарном и социально-экономическом знании: Тез. докл. и выступл. межвуз. науч. конф., Санкт-Петербург, 16–17 нояб. 1999 г. СПб., 1999. С. 18–21; Он же. Информационно-коммуникативное пространство как характеристика сложной развивающейся системы // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные науки». 2002. Вып. 1. С. 29–32.

³ Казаринов М. Ю. Понятие «информационное пространство»: методологические проблемы определения // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные и социально-экономические науки. Вып. 1. 1999. С. 7–10.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. / Под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. С. 498.

⁵ Казаринов М. Ю. Информационно-коммуникативное пространство как характеристика сложной развивающейся системы. С. 29–30.

⁶ Денисов А. А. Введение в информационный анализ систем. Л., 1988. С. 21.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ И СЕМИОСФЕРА

В. Л. Круткин

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

Семиосфера – это семиотическое пространство как результат и условие развития культуры. С культурой человек встречается не как «душа», не как субъект познания, но как воплощенное существо. Телесность – это интегративное отображение присущего человеку способа «жить – быть», это опространствование души и инкорпорация универсума. В философской антропологии часто обсуждается проблема человеческой телесности, при этом важно, чтобы речь шла не о «природе человеческого тела», но о «теле человеческой природы»¹.

Уже привычным становится рассмотрение телесности как принципиально незавершенной, открытой, становящейся в движениях означивания системы (не случайна близость «сома» и «сема»). Культура изначально коммуникативна, это не только имплицитная сторона человеческой деятельности, она напрямую связана с социальными практиками. Культур-